

Денис Муравлёв

**СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ**

18+

Забутые воспоминания...

Стихи

Денис Муравлёв

Забутые воспоминания... Стихи

«Автор»

2020

Муравлёв Д. Н.

Забутые воспоминания... Стихи / Д. Н. Муравлёв — «Автор»,
2020

Лирика гражданская, любовная, городская, деревенская, философская, мистическая, детская, юмор, пирожки. Сборник открывается детскими и юношескими стихотворениями и постепенно переходит к более зрелым, перенося читателя в столь иллюзорный и столь реалистичный мир поэта.

© Муравлёв Д. Н., 2020

© Автор, 2020

Содержание

«Я люблю огонь...»	5
Дюльбер	6
Пятилетняя сестрёнка	7
Мост	8
«По заплаканному саду...»	9
Дом Солнца	10
«Серый дождь налужил...»	11
«Ты запоёшь, моя хорошая...»	12
«Яблони в цвету...»	13
«Занавесками повисли...»	14
«Ангел мой, подруга милая...»	15
«Глядит апрель глазами синими...»	16
«Славная и милая девчонка...»	17
«Лето тихо белыми горстями...»	18
«Пора ночная – чудо что за час...»	19
Ты и обезьяна	20
«Ты помнишь, как в самом начале...»	21
«Я ненавижу, когда мы не вместе...»	22
«Годы пройдут, моя милая...»	23
Развод	24
«Киса, киса... Брысь под лавку!...»	25
Поэзия № 1	26
Листопад	27
Осень	29
«Стеною дождь на улице полил...»	30
«Ты моя милая, ты моя славная...»	31
«Я не знаю Вас, а Вы – меня...»	32
«Ударил ветка в окно...»	33
Плаксивые стихи	34
Пессимист, называющий себя реалистом	36
Творческий кризис, или Муза-проститутка	37
Поэзия № 2	38
Она	40
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Денис Муравлёв

Забывшие воспоминания... Стихи

«Я люблю огонь...»

Я люблю огонь
И ещё – огни,
И твою ладонь,
И большие дни.
Я люблю весну,
Вечер и цветы
И, когда проснусь,
Вспомнить, что есть ты.
А ещё люблю
В комнате окно,
И смотреть салют
Или ночи дно
И как ветер шепчет,
Шторы тебе,
Просто я в тот вечер
Полюбил тебя.

Дюльбер

я в блокноте рисовал,
краской выводил
море, кипарис, овал
неживой воды,
песню и мечту свою,
в шторах ветер зыбкий —
всё губами чувствую —
и твою улыбку...

Пятилетняя сестрёнка

небо было бело,
солнце было спело,
я бы его съела,
если бы успела.
но оно не стало
дождаться ужина
и в закат упало —
ну и не очень нужно!

Мост

мы должны пройти мостом.
мостик скрипнул валко-шатко,
и бежит моя лошадка,
машет гривой и хвостом.
под мостом бушует омут,
мостик хлипок – это факт.
под копытом доски стонут —
стонут в такт или не в такт?

«По заплаканному саду...»

По заплаканному саду
В синих инеевых кисточках,
По рассыпанному листопаду
Старый ветер шёл на цыпочках.
Оглядевшись настороженно,
Как Лукойе детям маленьким,
Стал рассказывать восторженно
Сказки про весну-проталинку,
Зонтик вытащил украдкой,
Раскрутил... И лишь зелёное
Зарябило над площадкой,
Разрисованной тетрадкой,
Над скамейкой
и над улицей влюблённою!

Дом Солнца

В моём волшебном Доме Солнца
Нет ни двери и ни оконца.
И с той мечтательной поры,
Как я его для нас построил,
Вход в этот дом всегда открыт,
Но есть и в нём свои устои.

Есть правило одно – не лгать,
И есть мечта, и есть надежда.
Я в Доме Солнца буду ждать
Тебя сегодня, как и прежде.

Но всё-таки, чего я жду?
Ведь, может быть, пути сюда
Тебе неведомы совсем...

Я за руку с тобой приду,
И будут лучшими из тем
Наши надежда и мечта.

«Серый дождь налужил...»

Серый дождь *налужил*,
морося весь вечер.
Город тихо слушал,
задувая свечи.
И луна слепая
золотит скамейки,
в листьях утопая
пожелтевших, клейких.
Мокрая дорога,
звёзды отражая,
задрожит немного,
словно оживая.
А на каждой ветке
утром синий иней
нарисует чётко
миллионы линий.

«Ты запоёшь, моя хорошая...»

Ты запоёшь, моя хорошая,
Платок со лба сорвав,
Наперекор пороше
Про шум зелёных трав.

А я, балбес бродячий,
И с шапкой набекрень,
Замёрзший, но горячий,
Я дам тебе... сирень!

«Яблони в цвету...»

Яблони в цвету,
Всё белым-бело,
Улицы метут,
На дворе тепло.

Только тихий ветер
Пробежит листвой.
В целом белом свете
Голос только твой!

«Занавесками повисли...»

Занавесками повисли
Сумерки в моём окне.
И не будит буйной мысли
Этот бледный белый снег.
Он ложится мягкой шалью
На уставшую равнину.
Я, замёрзший, не мешаю
Тишине его ранимой.
Всё уснёт... И только звёзды
На морозе задрожат,
Отразившись в снежных слёзах,
Полям сказочным лежат.
Только в этой зимней песне
И в мерцанье на снегу
Отражений звёзд безвестных
Я забыть про всё смогу:
Твои губы ярко-розовые
И горящие глаза.
Как сливается со звёздами
Чудная твоя слеза!

«Ангел мой, подруга милая...»

Ангел мой, подруга милая!
Сколько снов, безумств и праздников
Нам весна дождями вылила,
Нам, разнеженным проказникам!

Город снова солнцем выбелен,
Вычищен и вымыт музыкой.
На асфальт за ручки выбежим,
На проулки эти узкие.

Сонмы снов по ним рассыпаны...
Собираем ожерельями
Наше счастье ненасытное
Ненасытными движеньями!

Ручейком несётся улица...
Ты на солнце посмотри!
И зима уже не хмурится,
И играет всё внутри!

Эта радость нескончаема,
И не нужно спорить с ней.
Лишь не выпусти нечаянно
Свою руку из моей.

«Глядит апрель глазами синими...»

Глядит апрель глазами синими,
Как на проспектах сохнут лужи.
Ну, а мои ботинки зимние
Теперь так смотрят неуклюже.

Идёт пора тепла зелёная.
Вновь стали пробиваться почки,
И речка, сбросив лёд, влюблённая,
Бурлит струями днём и ночью.

Уже виднеются подснежники
В руках бывалых торгашей.
Слова на ум приходят нежные
О положении вещей.

Как ситуация стремительно
Влечёт в наш мир тепло и свет!
И в сердце радость восхитительно
Поёт такой весне в ответ!

«Славная и милая девчонка...»

Славная и милая девчонка,
Вроде бы такая, как и все.
Русая, чуть выющаяся чёлка
И шальная шутка для бесед.

Только иногда бывает странно,
Когда встанешь тихо у окна,
Смотришь: поднимают плиты краном...
И не повернёшься долго к нам.

Все смеются и болтают много...
Ты же всё глядишь куда-то вдаль:
Может, на какую-то дорогу?
Может, на какую-то печаль?

Но я понял, понял твою тайну:
Ты не смотришь в *зако́нный* рой —
Ты в саму себя глядишь порой.
Можно я с тобою рядом встану?

«Лето тихо белыми горстями...»

Лето тихо белыми горстями
Раздувает тополиный пух.
Вечер смуглый тень свою растянет,
И в молчанье вязком тонет слух.
Замирает мир. В тени сознания
Шелохнётся что-то не попад —
Что-то неизвестное заранее
Иль забытое так много лет назад.

«Пора ночная – чудо что за час...»

Пора ночная – чудо что за час!
Она никак не отпускает нас,
Бессонницы оковами губя
Или мечтами обнимая про тебя
Иль думами прошедшим суткам в тон.
Когда же поутру и нас настигнет сон,
То можно просто целый день проспаться.
И вовремя покинуть нас кровать
Заставят лишь с будильником часы,
А то, не дай бог, на работе жди грозы
За опоздание, не ровен час.
Но кто же ночью брезгает из нас
Помудрствовать, Фаустом полетать
Над звёздной готикой своей же крыши?
То помечтать, то стих пролепетать,
Всё поднимаясь к небу выше, выше, выше...

Ты и обезьяна

Я ухо словом не привык ласкать.
В. Маяковский

Ты милая, хорошая и нежная.
И нет в тебе ни одного изъяна!
Ну а мужик – ведь просто йети снежный
Или бесхвостая такая обезьяна.

Таков и я... Но я люблю и песней
Я девичьи твои ласкаю ушки.
Вот слуха нет и голоса, хоть тресни!
А потому готов стрелять из *пушки!*

«Ты помнишь, как в самом начале...»

Ты помнишь, как в самом начале
Мы были с тобой у меня?
И вечер к оконцу причалил
На склоне осеннего дня.

И ты захотела остаться
Со мной до конца наших дней.
Мне было всего лишь семнадцать,
А ты была даже юней.

И хоть нас ждала бесконечность
Разлук, расставаний, утрат,
Но наша с тобою беспечность
Беспечней была во сто крат.

Со временем мы позабыли
Тот вечер, что были вдвоём,
И порознь с тобою поплыли
В унылый судьбы водоём.

Но где-нибудь там, за порогом
Невиданных мощных плотин
Я встречу тебя и немного
Побуду один на один.

«Я ненавижу, когда мы не вместе...»

Я ненавижу, когда мы не вместе,
Когда ты прячешься под капюшон,
Но, подарив приятное известье,
Я очень радуюсь, когда прощён.

Бывает, что порой ты от обиды
Не отвечаешь на мои звонки,
И в телефоне томной панихидой
По дню, минувшему впустую – лишь гудки.

Но как же иногда бывает славно,
Когда ты искоркой из-под ресницы
Блеснёшь, обнимешь, скажешь:
«Ты забавный!»
Потом мне это часто ночью снится.
Терплю смиренно, когда ты уходишь,
Ведь можно и не мучиться, любя.
Да и не по моей страдать породе —
Вот только мир пустеет без тебя.

«Годы пройдут, моя милая...»

Годы пройдут, моя милая,
И станет немного жаль
Безумного и ревнивого.
Теперь же какая печаль?!
И было, и будет многое —
О, сколько ещё дорог!
Пройдёшь ты своими дорогами,
А я – своими, даст бог.
Но куда бы тебя ни позвало,
Отбрось весь ненужный хлам.
Пусть наша жизнь из вокзала
Превратится в священный храм!

Развод

Мне закутала шарф заботливо,
Посмотрела с нежным участием.
«С *Новым годом!*» – шепнула отчётливо,
А слышалось: «С *новым счастьем...*»
Вам того же, моя прелестная!
И напутствие это дельное:
Хоть и ванная наша совместная, —
К сожалению, жизнь отдельная.

«Киса, киса... Брысь под лавку!...»

«Киса, киса... Брысь под лавку!» —
В это мы играли тоже.
В детстве мы меняли ласку
На ужимки и на рожи.

Запивая простоквашей
Бабушкины печенюшки,
Пили сладко детство наше,
Медленно, за кружкой кружка.

А теперь с ним втайне чувства
Пьёшь ты медленно и плавно.
Это тонкое искусство —
Пить любовь, забыв о главном.

Главное, что вы – чужие,
У него жена и дети.
И неважно, что прожили
Дни счастливые вы эти.

Ваши чувства – понарошку.
Ваше счастье – понемногу.
За чайком варенья ложку
Да стопарик на дорогу.

И лицо твоё приникнет
За окном под дождик кислый.
Вдруг судьба-злодейка цыкнет:
«Брысь под лавку!»?.. Киса, киса...

Поэзия № 1

Поэтичность не заставит ждать
Рифм ненужных, пошлых и сумбурных.
Все слова – лишь скомкать да кидать
В золочёную рифмованную урну.

А поэзия – таков её удел:
Не поймут, хоть ты распни здесь душу.
А чего бы ты ещё хотел
От того, кто в суете тебя не слушал?

Ешь же сам всё, что сварил в жару
Покаяния болезненного нервов!
Ведь на этом празднике-пиру
Самоедства ты давно не первый,

А последний. Так тому и быть!
Рифмы – это просто мой конвой.
Кто прочёл – тому судить.
Или – в урну. Тоже не впервой.

Листопад

И от редких осенних биений
Мне останется только взять,
Что бесчувственный этот гений
Мне оставил: седую прядь
Из осенних и зимних листьев,
Серый парк в переплёте дорог,
Ветер, иноходью и рысью
Расплескавший лужи у ног,
Зыбкий воздух, непрочно прошитый
Ветровыми стежками вдруг,
Свод небесный белёсо размытый
И *разъять* любивших рук.

Осень

Перевод с немецкого из Райнера-Марии Рильке

И падает, и падает листва,
Так, словно вянут в небесах сады,
Отринув всё движением простым.

А ночью рвёт Земля созвездий стык,
Уйдя так грузно в о-ди-но-че-ство.

Мы падаем, опустится рука.
Ты оглянись: здесь всё в паденье тонет.

Но есть Один, в чьи мягкие ладони
Паденье приземляется века.

«Стеною дождь на улице полил...»

Стеною дождь на улице полил,
И на душе стоит такая слякоть,
Что хочется зачем-то плакать.
Но знаешь, лишь бы снег не повалил.

Ведь мы дождались всё-таки весны.
И нам ли лить из-за погоды слёзы?
Я расскажу тебе все-все стихи и сны,
И даже что-нибудь из прозы.

Ты улыбнёшься, слушая меня,
И скажешь вдруг: «*Какой ты интересный!*»
И засверкает зелень, кронами звеня,
И снова вспыхнет шар небесный!

«Ты моя милая, ты моя славная...»

Ты моя милая, ты моя славная!
Я ненавижу себя за разлуку.
Дай мне, пожалуйста, нежную руку,
И я скажу тебе самое главное:

Где бы я ни был, кого бы ни встретил,
В разных краях по Земле разъезжая,
Не забываю, что облик твой светел,
Помню всегда, что тебя обожаю!

«Я не знаю Вас, а Вы – меня...»

Я не знаю Вас, а Вы – меня,
Мы друг с другом даже не знакомы.
Но однажды среди бела дня,
Или вечером, зимою скованным,

Нам послышится весны мотив.
И тогда всего в одно мгновение
Нас сведёт, любовью опьянив,
Наяву, а может, в сновидении.

Сновиденья к нам придут легко,
И растают прошлые сомненья.
Отзовется в сердце глубоко
Новым чувством сон весенний.

И сольются в сумерках тела
Двух созданий, любящих и грешных —
Это их безропотность свела
Перед вещим сновиденьем вешним.

«Ударила ветка в окно...»

Ударила ветка в окно.
И стекло разбилось – не выстояло.
Так любовь моя заодно
Для тебя была шальным выстрелом.

Ты не испугалась меня,
Но к душе не пустила ближе.
Я бы мог навечно обнять,
Но был нужен на время, как вижу.

Да и ты мне была нужна
Очень-очень... всего на мгновенье.
И любовь наша, как ни нежна, —
Нашей прихоти лишь мановенье.

Становлюсь то дальше, то ближе,
То держу тебя, то отпускаю.
Ты и я, мы знаем: иначе
Не бывает любовь мирская.

Плаксивые стихи

Как холодно после дождей
И после осенних ненастий.
Я в поисках был везде,
Искал и мечтал о счастье.

Ну вот и зима настала,
И выпал снег на асфальт,
А я лишь шепчу устало,
Что прошлого мне не жаль.

Всё было, и всё забыто,
Чего не вспомнить – и нет.
Печали дождями смыты,
Мечты – лишь от счастья привет,

От счастья, что так и не сбылось,
От сладких секунд в промежутках
Меж тем, что со мной случилось
И что превратилось в шутку.

Ведь за пребываньем уютным
Чего-то я всё ж не заметил:
Я в поисках сиюминутных
Единственную не встретил.

Но я не виню ненастье —
Другого не надо друга.
Судьбу я вёл за запястье,
Сам вёл, почти что грубо.

Другая была бы тем же:
Что третий ботинок – лишней.
Когда-нибудь я безмятежно
Забуду тебя, забывшись.

А пока я бреду устало
На фоне зимней картинки,
Забытый и очень старый,

В единственном рваном ботинке.

Пессимист, называющий себя реалистом

Я учился жить среди людей
Медленно, натужно и печально.
И я понял изо всех идей
То, что нужно избегать случайность.

Бытованья логика проста:
Нам себя никак не перепрыгнуть.
Может, только одному из ста
Удаётся высоты достигнуть.

Ты живи спокойно и с умом,
Не взирая на искусства века,
Прозябая в уголке своём,
Оставайся скромным человеком.

Откажись от смеха и от плача,
И тогда *снизыдет* благодать.
Если нам пересидеть удачно,
С нас ни дать не будет и ни взять.

Творческий кризис, или Муза-проститутка

Ждём друга... Ну а муза не приходит.
Она вчера была, но не давала.
Шепнула что-то, вразумительное вроде,
И вдруг исчезла посредине бала.

Она теперь, наверно, у другого
Сидит вдвоём и чай, поди, с ним хлещет.
Да, и вообще, занятий с музой много,
Конечно же, для тех, кто небезгрешен.

А я молчу, точу свой карандашик
И грустно вспоминаю образ милой,
Когда взаимны были чувства наши,
Играя тонко интеллекта силой.

Что остаётся мне? Идти бродить?
Идти и бредить, и искать пропажу,
Ту Ариадны шёлковую нить,
Что в лабиринте выпустил однажды?

Да нет, ещё хитрее поступлю я:
Накрою для беглянки я поляну,
И прилетит, и на другого плюнет,
И снова станем принимать мы с нею ванну!

Поэзия № 2

Она немислимо жонглирует словами.
Она танцует на паркете предложений.
Она опутает тебя своими снами
И красотой душевных обнажений.
Она несёт нам вспышки впечатлений
На множестве тонов и звуков-граций,
Полна спокойствия, величия и сомнений,
И рифм прекрасных вариаций.
А в рифмах и созвучиях словесных,
Играя, как по нотах музыкальным,
Бушует восхитительная бездна
Отображением твоей души зеркальным.
Возьми стихи – и ты узришь всю бездну
Беспамятства, распутства и надежды.
Но, может быть, тебе это полезно,
И ты сорвёшь последние одежды.
И ты почувствуешь тогда такое счастье,
Такую мощь великой силы воли,
Что позабудешь прошлые ненастья
И отголоски неутешной боли.
И станет приходить она к тебе
В гирляндах зарифмованных созвучий,
Так, словно Солнце спустится с небес,
И ты почувствуешь себя везучим!
И ты почувствуешь спокойствие в душе,
Такую гладь и тишину дыханья,
Что рот растянется в улыбке до ушей,
И в мир войдут любовь и пониманье.

Она

Она в своём блестящем одеянии
Блистая на балах средь модных лиц,
Была в душе восторженным созданием
С волшебным трепетом ресниц.

Она рассказывала сказки и преданья,
Играла жемчугом историй и идей.
Но ни один не мог похвастать знанием
Скрытой тайны всех её затей.

Она меня случайно полюбила —

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.